

ism, murder or torture." Mr. Putin, meanwhile, He said Sunday, though, whipped up support v

ПУТИНСКАЯ РОССИЯ

Poroshenko has stressed that despite the cease-fire, n forces would re-if fired upon.

ne conversation on with Vice Presi-eph Biden, though,

the east become a lev influencing Kiev if the granted greater auton Mr. Putin said the k forging a lasting pea Ukraine would requir talks include all sides.

ГЕНРИ КИССИНДЖЕР ПОНЯТЬ ПУТИНА

Kremlin, meanwhile, ed its support for a nian politician who se to Mr. Putin as an ediatary in talks that it hould focus on giving n regions more auton-rom Kiev.

rn leaders have said ntend to step up pres-on Mr. Putin to stop paratists from fighting ecre the border with reat of tougher san-Ukrainia President Poroshenko reiterated

ПОЛИТИКА ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

a true cease-fire because it "would simply allow Rus-sia to consolidate the gains of its aggression," he said. He doesn't want to esca-

As an intermediary in the Kremlin is supp Viktor Medvechuk, a U nian politician and confidante of Mr. Puti is known in Ukraine f pro-Russia views. In cow, Kremlin spok Dmitry Peskov on S said that Mr. Medv had received the go- from separatist leade meet with officials fro Organization for Se and Co-operation in E who were trying to at

Генри Киссинджер

**Понять Путина. Политика
здорового смысла**

«Алисторус»

2014

Киссинджер Г.

Понять Путина. Политика здравого смысла / Г. Киссинджер — «Алисторус», 2014

Генри Киссинджера называют «патриархом мировой политики» – более пятидесяти лет он занимал видные должности в администрации Соединенных Штатов, в 1970-х гг. был Государственным секретарем США, затем являлся членом влиятельных международных организаций, в том числе Бильдербергского клуба. В книге, представленной вашему вниманию, Киссинджер рассказывает о причинах нынешнего системного кризиса в мире. Особое внимание уделяется внешней политике Владимира Путина, которую Генри Киссинджер называет «политикой здравого смысла». В связи с этим оценивается и позиция Путина по Украине – Киссинджер принимает ее с известными оговорками и призывает «понять Путина» в этом вопросе.

© Киссинджер Г., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Введение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Генри Киссинджер

Понять Путина. Политика здравого смысла

Введение

Возникшая в последние десятилетия особая глобальная элита – суперкласс, насчитывающий примерно шесть тысяч человек и состоящий из первых лиц крупнейших государств, руководителей наиболее преуспевающих международных корпораций, общественных и религиозных лидеров, – вершит судьбами мира. Эти представители глобальной элиты собираются на всемирных экономических форумах в Давосе и встречах Бильдербергской группы, т. е. они и образуют тайное правительство Запада, стремясь стать теневым мировым правительством.

«Каждый из членов этого суперкласса, – отмечает Д. Роткопф, – имеет возможность систематически оказывать воздействие на жизнь миллионов людей во множестве стран мира. Каждый из них активно пользуется своей властью и нередко укрепляет ее за счет налаживания отношений с другими членами суперкласса. В целом эпоха наследственной прижизненной власти осталась в прошлом, и, следовательно, сегодня исключительное положение большинства сверхвлиятельных людей недолговечно: по-настоящему отнести человека к суперклассу можно тогда, когда он продержался наверху как минимум достаточно долго, чтобы оставить след, то есть занять место в среде других членов суперкласса или как-то повлиять на нее, – примерно от двух до пяти лет».

Одним из долгожителей (несколько десятков лет) этих «сверхвлиятельных людей» является стратегический аналитик, дипломат и политик Г. Киссинджер, который является членом Бильдербергского клуба, Комитета-300, Совета по международной политике (Council on Foreign Relations – CFR) и других влиятельных международных организаций, являющихся, согласно мнению конспирологов, структурами мирового тайного правительства.

Нынешняя администрация Белого дома косвенно, а порой и напрямую пользуется как оперативными, так и долговременными рекомендациями Киссинджера. А когда Г. Киссинджер выпустил книгу «Нужна ли Америке внешняя политика?», он заехал в Москву, к В. Путину. Относительно взаимоотношений Г. Киссинджера и В. Путина отечественный разведчик-аналитик И. Н. Панарин выдвигает следующее гипотетическое предположение: «А теперь я выскажу еще одну авторскую гипотезу, касающуюся вопросов обеспечения преемственности власти в России в конце XX века. Можно предположить, что именно Г. Киссинджер сыграл определенную роль, возможно, даже ключевую, в выдвижении В. Путина на роль лидера России. Неслучайно же сам В. В. Путин в своей первой книге 2000 года детально описывает процесс их знакомства, когда он был еще питерским чиновником...».

Российские массмедиа также подчеркивают значимую роль Киссинджера в современной политике. А. Пушков, ведущий на ТВЦ программы «Постскриптум», подчеркивает: «Генри Киссинджер, патриарх американской дипломатии... каждый год приезжает, встречается с Путиным...».

* * *

Кто же такой Генри Киссинджер? Взлет его карьеры начался при президенте Р. Никсоне, когда он был назначен и помощником президента по национальной безопасности, и государственным секретарем. До прихода в аппарат Белого дома Г. Киссинджер занимался научными исследованиями в Гарвардском центре международных отношений, временно размещавшемся в помещении Гарвардского семитского музея (не следует забывать, что Гарвардский универси-

тет является одним из мощных аналитических центров Америки). Наряду с этим он находился на службе у Нельсона Рокфеллера, самого серьезного соперника Р. Никсона на президентских выборах (к тому же он в 1964 году женился на помощнице Н. Рокфеллера).

Перед Второй мировой войной Г. Киссинджер в составе своей еврейской семьи прибыл в Америку, во время Второй мировой войны служил переводчиком в УСС (Управлении Стратегических Сил), потом поступил в Гарвардский университет, после окончания которого стал заниматься аналитическими исследованиями в основанном Рокфеллером и Морганом Совете по международным отношениям и читать лекции в Гарвардском университете. Затем волею причудливого и неожиданного стечения обстоятельств, уотергейтского скандала и рухнувшего авторитета президентской власти Г. Киссинджер предстал воплощением легитимности правительства Америки: общественный имидж Киссинджера вырос до колоссальных размеров и заполнил вакуум власти, образованный дискредитировавшим себя высшим лицом исполнительной власти. Он стал – для Вашингтона, средств массовой информации, мирового капитала – необходимой политической фигурой, которая олицетворяла авторитет и преемственность в период, когда доверие Америки подвергалось жестоким испытаниям.

Мощный потенциал стратегического аналитика Г. Киссинджера был замечен правящей элитой Америки, поэтому не случайно, что пришедший к власти президент Р. Никсон назначил его на пост помощника по национальной безопасности (1969–1975). Этот пост играет ключевую роль в администрации при подготовке различных вариантов внешнеполитических решений, предлагаемых на выбор президенту. Возможность подбирать варианты решений позволяет частично влиять на их выбор, поскольку именно помощник президента осуществляет предварительный отбор, определяя сам, какие варианты стоит предлагать, а какие – нет. Это был самый плодотворный период деятельности Киссинджера во внешней политике Америки. Его дипломатия совмещала в себе невиданную ранее интенсивность международных встреч – как публичных, между главами государств и внешнеполитических ведомств, так и секретных, в виде закулисных переговоров. По некоторым подсчетам, только за период 1969–1972 он совершил 29 поездок в 26 стран мира. Такое урегулирование проблем путем интенсивных двусторонних переговоров получило название «челночная дипломатия». Его прагматичный подход к международным отношениям в духе *Realpolitik* («реальной политики»), избавленной от излишней идеологизированности, позволил ему достичь разрядки в отношениях США и Запада в целом с Советским Союзом. В 1971 было подписано Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, а в 1972 – Соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).

Более того, президент Р. Никсон назначил Г. Киссинджера также и на пост государственного секретаря (1973–1977). Практически это единственный случай, когда произошло совмещение таких двух важнейших постов американской администрации в лице одного человека – дипломата и политика Г. Киссинджера. В данном случае имеет значение тот факт, что Г. Киссинджер является доверенным лицом семейства Рокфеллеров, которое прекрасно знает механизмы функционирования их транснациональной империи и которое представляет собою «Макиавелли № 2», «мастера по закулисным переговорам» в современной дипломатии.

* * *

Это знание пригодились ему как государственному секретарю, определявшему внешнеполитическую деятельность Америки во времена президента Р. Никсона, и как советнику президента Америки по национальной безопасности (оба они – члены СМО). В этом плане заслуживает внимания замечание А. Ситнина, заместителя начальника Управления внешней политики Администрации президента России в 2002–2005 годах, который пишет: «Следует сказать, что мы не совсем правильно понимаем себе организацию работы внешнеполитических

ведомств Соединенных Штатов Америки. Они устроены по принципу бизнес-корпорации, аналогичной «Кока-кола» или «Дженерал моторе». То есть люди, которые там работают, они воспринимают это как обычный бизнес-проект по продвижению в данном случае товара особого рода, на то, что называется «emerging markets». Это огромный бизнес. Он состоит, наверное, общая оценка его исчисляется в десятках миллиардов долларов. В основном, естественно, связанные, обслуживаемые бюджетом США. И на него работают, я думаю, сотни тысяч человек по всему земному шару. Остановить этот бизнес в одночасье так же невозможно, как и невозможно остановить работу крупной корпорации.

Говорить, что они к нам относятся хорошо или плохо, совершенно бессмысленно. Они относятся к нам так же, как «Кока-Кола» относится к «Пепси-Коле». Она с ней борется, но сказать, что сотрудники «Кока-Колы» любят или не любят «Пепси-Колу», – это абсурд. Скорей всего, они и сами, может быть, и не пьют ни того, ни другого». Другими словами, лидеры Америки и России могут сколько угодно симпатизировать друг другу, однако это ничего не изменит в функционировании громадной бизнес-машины. Все дело заключается в том, что люди получают очень серьезные деньги, поэтому остановить эту машину способен только какой-нибудь глобальный катаклизм. «Вот это, на мой взгляд, момент, который в значительной степени недопонимается. Мы имеем дело не с какой-то такой централизованной системой, с которой можно о чем-то договариваться, а имеем дело с такой своеобразной матрицей, которая работает, в общем-то, вне зависимости от того, какой уровень существует между первыми лицами».

Вся эта огромная машина распределяет значительные финансовые средства в виде грантов, денежных премий и других форм поощрения среди населения той или иной страны, формируя тем самым колоссальную и самодвижущуюся агентуру влияния. «И вот после крушения Союза выяснилось, что вся эта машина рассматривает полем своей деятельности уже не только окраины империи, но и собственно саму Россию». Иными словами, государственный департамент Америки – это мощная машина, оказывающая немалое влияние на мировую политику, эффективность которой определяется ее децентрализованным характером.

Следует также иметь в виду то существенное обстоятельство, что государственный департамент Америки выстроен по образцу секретного общества, чтобы осуществлять тайное управление мировыми процессами. Ведь именно при президенте В. Вильсоне полковник Э. Хауз (1858–1938) создал по образцу английской секретной службы МИ-6 разведку госдепартамента США. Более того, им в 1916 году был организован внутри внешнеполитической разведки государственного департамента Америки специальный секретный Аналитический центр, который находился в оперативном подчинении МИ-6 и финансировался из секретных фондов Банка Англии. «Аналитический Центр идеологически подчинялся лондонскому обществу «Круглый стол», а следовательно, глобалистам. Этот Центр, помимо аналитической деятельности, занимался организацией финансирования Троцкого-Бронштейна, развивавшего идею мировой революции».

Именно этот Центр стал разрабатывать идеологию глобализма, которая встретила осуждение и сопротивление со стороны большей части американского истеблишмента. По сути, именно тогда и началось условное разделение американской элиты на две группы: глобалистов (интернационалистов, троцкистов) и государственников (изоляционистов, сталинистов, националистов). Именно Аналитический центр Э. Хауза стал основой для формирования Совета по международным отношениям, который был учрежден американским банкиром Морганом в 1921 году при активной поддержке госсекретаря США Э. Рут, семьи Рокфеллеров, финансовых домов Мэллона, Форда и Карнеги».

* * *

Роль и значение Г. Киссинджера в мировой политике наглядно проявились в 1973 году, когда началась арабо-израильская война и нефтяной кризис. Поскольку Америка поддерживала Израиль, постольку ее задачей номер один было скорейшее заключение перемирия, согласно которому воюющие стороны отойдут на свои предвоенные позиции, а затем последуют усиленные поиски разрешения конфликта дипломатическим путем. Однако у Израиля в силу внезапности нападения быстро закончились боевые припасы, поэтому Америка решила обеспечить его некоторыми видами вооружения. Ситуация осложнилась тем, что в начале октября 1973 года Советский Союз стал осуществлять массированные военные поставки сначала в Сирию, силы которой начали отступать, а затем в Египет и одновременно с этим привел в состояние боевой готовности военно-десантные войска, призывая другие арабские страны вступить в войну.

«В этот же день Соединенные Штаты приступили к переговорам о возможности полетов большего числа самолетов EIAI без опознавательных знаков для доставки дополнительных военных грузов в Израиль. Одновременно госдепартамент стал оказывать нажим на американских коммерческих перевозчиков, побуждая их начать чартерные перевозки военного снаряжения в Израиль. Киссинджер считал, что такое решение вопроса будет свидетельствовать об относительно сдержанной позиции США и поможет избежать отождествления Соединенных Штатов с Израилем. «Мы понимали, что необходимо беречь чувство собственного достоинства арабов», – позднее говорил Киссинджер. Но вскоре стали очевидны огромные масштабы советских военных поставок, и в четверг 11 октября американцам уже было ясно, что без военной помощи Израиль проиграет войну. Согласно формулировке Киссинджера и в еще большей степени Никсона, Соединенные Штаты не могли допустить, чтобы их союзник был побежден с помощью советского оружия. Более того, кто мог представить себе последствия сражения до последней капли крови?».

Вместе с тем на арабо-израильскую войну наложилось объявление делегацией ОПЕК в Вене 100-процентное увеличение цены на нефть, что могло вызвать в случае расширения военных поставок вооружения Америкой Израилю возмездие в виде «эффекта снежного кома». Иными словами речь шла об использовании нефти в качестве оружия, причем оружия весьма сильного в мире, где нефть является фундаментом существования сообщества цивилизаций.

Опасаясь нефтяного эмбарго, Америка предприняла энергичные меры параллельно совещанию министров нефти арабских стран в Эль-Кувейте, когда сначала Киссинджер, а затем Никсон вместе с Киссинджером приняли четырех арабских министров во главе с саудовцем Омаром Саккафом, которого Киссинджер характеризовал как человека «спокойного и мудрого». «Встреча проходила в обстановке сердечности и, казалось, между ее участниками вырисовываются некоторые общие точки зрения. Никсон обещал прикладывать все силы к заключению перемирия, что позволит «вести работу в рамках резолюции 242», то есть той резолюции Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой Израиль должен вернуться на исходные границы 1967 года. Государственный министр Саудовской Аравии, казалось, подтверждал, что Израиль имеет право на существование, пока будет находиться в границах 1967 года. Киссинджер пояснял, что возобновление американских поставок Израилю не следует воспринимать как действие, направленное против арабов, что это скорее вопрос отношений «между США и СССР»: Соединенные Штаты были вынуждены прореагировать на русские поставки вооружений. Положение, ранее существовавшее в регионе, добавил он, неприемлемо, и, когда война закончится, Соединенные Штаты возьмут на себя активную дипломатическую роль в достижении позитивного мирного урегулирования».

В итоге президент Р. Никсон пообещал Саккафу помощь Г. Киссинджера как посредника, что должно было являться, по-видимому, безусловной гарантией успеха. Он стремился убедить Саккафа и других министров, что, несмотря на свою национальность, Г. Киссинджер «не был подвержен давлению внутренних, то есть еврейских кругов». Далее Р. Никсон сказал: «Я понимаю, что вас смущает тот факт, что Киссинджер – американец еврейского происхождения. Американец еврейского происхождения может быть хорошим американцем, и Киссинджер – это хороший американец. Он с удовольствием будет работать с вами». Если Г. Киссинджеру было весьма неприятно и он еле сдерживал ярость, то Саккаф выглядел растерянным, ему пришлось ограничиться фразой: «Мы все в какой-то степени семиты».

* * *

После встречи Г. Киссинджер сообщил своему аппарату, что на совещании вообще не было никаких упоминаний о нефти, что арабы вряд ли будут использовать нефть в качестве оружия против Соединенных Штатов Америки. Однако это именно и случилось: «В субботу 20 октября в два часа ночи Киссинджер вылетел в Москву для обсуждения условий перемирия. Уже в самолете он узнал еще одну ошеломляющую новость: в ответ на продолжение военной помощи Израилю Саудовская Аравия, перешагнув установленный порог сокращения добычи, прекратила все до последнего барреля поставки нефти в Соединенные Штаты. Другие арабские страны уже поступили так же или готовились к этому. Нефтяное оружие теперь полностью вступило в игру, оружие, по словам Киссинджера, «политического шантажа». В результате существовавший почти тридцать лет послевоенный нефтяной порядок окончательно прекратил свое бытие, причем нефтяное эмбарго вызвало нефтяной кризис в Америке...

Не только введение нефтяного эмбарго потрясло Америку, президентство Р. Никсона было поставлено под сомнение Уотергейтским делом, переросшим в серию скандалов. «Развитие уотергейтской эпопеи во время октябрьской войны, жаркий интерес к ней всей страны, влияние ее на ход войны и введение эмбарго, на умы и чувства американцев – все это сплеталось в одно целое и придавало странную и сюрреалистическую окраску этой центральной драме, разыгрывавшейся на мировой арене». Результатом переплетения целого ряда обстоятельств фактическое руководство американской внешней политикой перешло к Г. Киссинджеру, который был помощником президента по вопросам национальной безопасности и стал только что и государственным секретарем. Ему удалось стать той политической фигурой, которая сумела сохранить авторитет и преемственность власти тогда, когда Америка чуть не лишилась доверия на мировой арене.

Это было время слишком большого числа событий, которые привели в замешательство средства массовой информации, общественное мнение и правительства многих стран, которые имели самые серьезные последствия для положения на Ближнем Востоке и для нефтяного бизнеса. «Эмбарго возвестило эру новых отношений в мире нефти. Как война была явлением слишком важным, чтобы отдавать ее на откуп генералам, так и решение нефтяных проблем, которые приобрели теперь такое колоссальное значение, не следовало предоставлять нефтяной отрасли. Нефть уже стала территорией президентов и премьеров, министров иностранных дел, финансов и энергетики, конгрессменов и парламентариев, регулировщиков и «царей», активистов и ученых мужей и в особенности Генри Киссинджера, который с гордостью заявлял, что до 1973 года мало смыслил в нефти и крайне мало в мировой экономике. Он предпочитал политику и большую стратегию. В первые месяцы введения эмбарго он неоднократно говорил своим помощникам: «Не докладывайте мне о баррелях нефти – для меня это как бутылки кока-колы. Я этого не понимаю!».

Тем не менее, как только в игру вступило нефтяное оружие, этот акробат от дипломатии делал больше, чем кто-либо другой, чтобы этот меч вложили обратно в ножны». Заслуга Г.

Киссинджера в том, что дипломатическим путем он сумел «вложить меч – нефтяное оружие – обратно в ножны», предотвратив пожар новой кровопролитной войны.

Следует также отметить, что Г. Киссинджер внес значительный вклад в урегулирование дипломатических отношений между Америкой и Египтом, содействовал подписанию израильско-сирийского соглашения 1974 года.

С этого времени авторитет Г. Киссинджера как стратегического аналитика, политика и дипломата вырос неизмеримо, без него не обходилось и не обходится ни одно важное событие в мировой политике и международных отношениях.

* * *

Каким же образом Г. Киссинджер решал задачи, требующие фактически изменения конфигурации международных отношений? В данном случае Г. Киссинджер использовал изобретенную им «челночную дипломатию», которая оказалась гораздо эффективней традиционной дипломатии и которая носит тайный характер. Как-то раз во время интервью журналист попросил Киссинджера пояснить на примере, в чем ее смысл.

«О, это очень просто, – улыбнулся Киссинджер. – Допустим, я прихожу к Рокфеллеру и спрашиваю:

– Послушайте, Рокфеллер, вы хотите заполучить в зятья «крутого» сибирского мужика?

– Что за идея взбрела вам в голову, – недоумевает Рокфеллер. – Зачем мне это?

– А если он клиент швейцарского банка? – настаиваю я.

– Это другое дело, – говорит он.

Дальше – совсем просто. Я иду в банк и спрашиваю:

– Хотите, чтобы вашим клиентом стал «крутой» сибирский мужик?

– Этого еще нам не хватало! – возмущается директор банка.

– Ну а если он зять Рокфеллера? – говорю.

– Это меняет дело, – заинтересовывается директор банка.

Теперь наступает завершающий этап. Я приезжаю к «крутому» сибирскому мужику и предлагаю:

– Хочешь жениться на американке?

Он пожимает плечами:

– Зачем это мне?

Я снабжаю его дополнительной информацией:

– А если она дочь Рокфеллера?..

– Ну, это – совсем другое дело, – соглашается он.

Остается сущая ерунда.

Я посещаю дочь Рокфеллера и спрашиваю ее:

– Хочешь выйти замуж за клиента швейцарского банка?

– Эка невидаль! – отвечает она. – Таких клиентов вокруг – пруд пруди. Выбирай любого...

– Ну а если он «крутой» сибирский мужик?

Выражение ее лица меняется.

– Так бы сразу и сказал!..».

Данная социальная технология косвенного управления предполагает тайную политику (и дипломатию), которая будет эффективной и приведет к определенным результатам только тогда, когда тайное управление социальными процессами является последовательным, когда оно длится определенное время и когда оно основано на знании закономерностей управления обществом.

* * *

Современный апологет Меттерниха Г. Киссинджер стремится воссоздать миропорядок – новый Священный Союз – на основе консервативных антидемократических ценностей, хотя сам Г. Киссинджер отрекся от прямых аналогий с Меттернихом. В свое время помощник президента Никсона по национальной безопасности Г. Киссинджер стремился не допустить сближения Советского Союза и Китая «за счет перекрещивающихся договоренностей с обеими коммунистическими державами».

В этом плане заслуживает внимания недавний (начало 2012 года) визит в Москву Г. Киссинджера и его встреча с В. Путиным, целью которой, вполне вероятно, было не допустить союза России и Китая. Здесь следует иметь в виду факт публикации в печатном органе ЦК КПК «Женьминьжи-бао» статьи, где России предлагался союз с Китаем против Америки и НАТО. Необходимо учитывать, что Г. Киссинджер – великолепный дипломат, он мастер использовать в переговорах «мягкую» силу, причем он менее ангажирован, чем З. Бжезинский.

Ведь Г. Киссинджер теперь не тот, кем он был во время проведения информационной войны против Советского Союза вместе с глобалистами типа З. Бжезинского. Сейчас перед нами Г. Киссинджер, «активно содействовавший приходу к власти в России президента В. В. Путина, однозначно ставший на позиции государственников после событий 11 сентября 2001 года».

Именно по инициативе Г. Киссинджера в 2006 году министром обороны Америки стал государственный Р. Гейтс, именно доминировавшие в системе силовых структур его сторонники сумели блокировать попытки начать новую мировую войну. «Но очередная мировая бойня была единственным способом предотвращения финансового кризиса. А в связи с тем, что война не началась, крах банков, контролируемых глобалистами, стал практически неизбежным. За августом 2008 года последовал сентябрь, когда рухнули ключевые банки Уолл-стрит. Начался глобальный кризис».

Иными словами, Г. Киссинджер сыграл немалую роль в предотвращении новой мировой войны, которая окончательно решила бы проблему третьего передела мира. Не следует забывать, что Г. Киссинджер числится в списке бывших и нынешних членов «Комитета-300», представляющего собою, по мнению конспирологов, современную организационную форму мирового правительства. Но независимо от того, является Г. Киссинджер членом мирового правительства или нет, он, несомненно, обладает немалым политическим весом на глобальном уровне, чтобы оказывать влияние на происходящий третий передел мира с позиции государственников Америки.

* * *

Выше отмечалось, что благодаря деятельности стратегического аналитика, дипломата и политика Г. Киссинджера на протяжении почти нескольких десятилетий XX века изменилась конфигурация мира. Это изменение конфигурации мира включает в себя доктрину ядерного сдерживания, завершение войны во Вьетнаме, установление дружественных отношений между Америкой и Китаем, достаточно хорошие торговые и культурные отношения Америки с Советским Союзом, однако ядром стратегии информационной войны против Советского Союза является создание условий для появления диссидентского движения, что и привело к распаду нашей страны. «Можно смело утверждать, – пишет И. Панарин, – что у истоков развала СССР вторым после А. Даллеса стоял Г. Киссинджер».

Как считает И. Панарин, со временем Г. Киссинджер изменил свои представления о мире и России, а именно: в результате борьбы внутри американской политической элиты с позиции

глобализма, которой до сих пор придерживается З. Бжезинский, он перешел на сторону государственныхников Америки. Это якобы обусловлено тем, что многие члены «Комитета-300» не в курсе дел относительно истинных тайных замыслов глобалистов (согласно наблюдениям И. Панарина, около одной трети членов «Комитета-300» входят в состав тайного сообщества глобалистов). Об этом говорит и то, что в августе 2008 года часть членов «Комитета-300» положительно отнеслась к вооруженному отпору Россией агрессии Грузии в Южной Осетии.

«В ближайшие годы произойдет раскол внутри «Комитета-300», – утверждает И. Панарин, – и глобалисты останутся в меньшинстве. Этот процесс начался в августе 2008 года. Истинная сущность профессора Мориарти (под ним подразумевается З. Бжезинский. – *Авт.*) становится понятной. Именно по инициативе людей, вставших в августе 2008 года на сторону России, появляется великолепный фильм «Шерлок Холмс – 2010». Его уже посмотрели десятки миллионов людей во всем мире. И неслучайно он появился вслед за кинофильмом «Аватар».

Именно факт потери интеллектуальной власти в «Комитете-300» виртуальным профессором Мориарти (реальный – Збигнев Бжезинский) и станет определяющим при переходе к новой модели развития человечества. Информационные потоки мировой разведки раскроются перед многими членами «Комитета-300» в период с 21.03.2011 по 21.12.2012».

Следует отметить, что данное утверждение И. Панарина выглядит весьма парадоксальным и что оно было подвергнуто сомнению многими аналитиками и экспертами.

Однако И.Панарин продолжает строить свои предположения и утверждает: «Итак, позвольте мне высказать свою собственную гипотезу об эволюции взглядов Г. Киссинджера за 10 лет, с 1991 по 2001 год. Это было первое десятилетие без СССР, в развале которого режиссер-идеолог информационной войны против СССР Г. Киссинджер сыграл ключевую роль. С моей точки зрения, Г. Киссинджер, входящий в состав высшей элиты США, после распада СССР, в котором он сыграл важнейшую роль, несколько изменил свои взгляды. Такие случаи крайне редки в мировой политике, но тем не менее иногда они происходят. С моей точки зрения, ему открылись все негативные моменты глобализма... Конечно же, этот процесс не был одномоментным и занял несколько лет. Примерно с 1995 года начался процесс стратегического расхождения двух ключевых режиссеров-идеологов информационной войны против СССР: З. Бжезинского и Г. Киссинджера.

Сотрудник британской разведки МИ-6 З. Бжезинский, глубоко внедренный в высшую элиту США, является высокопоставленным идеологом глобализма. Его влияние на эту идеологию неоспоримо. Можно даже утверждать, что именно З. Бжезинский является наиболее последовательным интеллектуалом, занимающимся идеологическим обеспечением деятельности глобализма. З. Бжезинский родился на территории Польши, в семье сотрудников британской разведки, давно внедренных в дипломатические структуры Польши, и это не случайно. Как я уже отмечал, именно Польша является государством – «троянским конем», предназначенным для «рассечения» единства Европы и Евразийского пространства. Поэтому исторически глобалисты создали на территории Польши мощные центры, которые искали людей, из которых потом формировали специальные ударные спецотряды для борьбы против Третьего Рима. Этот процесс шел на протяжении последних 600 лет.

Концептуальная разница во взглядах З. Бжезинского и Г. Киссинджера проявилась в 1997–1998 годах, после появления их авторских трудов: «Великая шахматная доска» и «Дипломатия». Главный идеолог глобализма З. Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» вновь призывал к необходимости расчленения России на несколько частей.

Несколько иным был взгляд Г. Киссинджера, очень высоко оценившего деятельность генералиссимуса Сталина».

* * *

Перед окончанием срока действия администрации Дж. Буша-младшего Г. Киссинджер сделал следующий прогноз относительно будущего развития мирового сообщества цивилизаций. В своем интервью «Три революции» Г. Киссинджер говорит:

«Общенациональные дебаты о национальной безопасности, о необходимости которых говорят уже давно, все никак не начнутся. По сути, вопросы тактики затмили самую важную проблему, с которой столкнется новая администрация США, а именно: как «вычлениить» некий новый мировой порядок из трех революций, которые сейчас одновременно происходят на нашей планете: это а) преобразование традиционной государственной системы Европы; б) угроза радикального исламизма, бросающего вызов исторически сложившейся концепции суверенитета; и в) смещение «центра тяжести» международных отношений с Атлантики к Тихому и Индийскому океанам.

По распространенному мнению, корнем разногласий между Европой и Америкой является гипотетическая доктрина однополярности, которой придерживается президент Буш. Но вскоре после смены администрации США станет очевидно, что главное разногласие между двумя сторонами Атлантики состоит в другом: Америка остается традиционным национальным государством, и ее население откликается на призывы чем-то пожертвовать ради национальных интересов, понимаемых намного шире, чем в Европе.

Государства Европы, истощенные двумя мировыми войнами, согласились передать Европейскому союзу важные аспекты своего суверенитета. Однако, как оказалось, узы политической верности, которые ассоциируются с национальным государством, автоматической передаче не поддаются. Европа переживает переходный период: она на полпути между своим прошлым, от которого стремится уйти, и будущим, которого еще не достигла.

В ходе этого процесса подвергся метаморфозе характер европейского государства. Поскольку страны больше не мыслят себя как имеющие индивидуальное будущее, но сплоченность Евросоюза пока не подвергалась испытаниям на прочность, большинство европейских правительств теперь намного менее способно просить свое население чем-то пожертвовать. Государства, дольше всего существующие как преемственные структуры, например Великобритания и Франция, наиболее охотно берут на себя международные обязательства, связанные с применением военной силы.

Все это видно на примере разногласий вокруг использования сил НАТО в Афганистане. После 11 сентября 2001 года Совет НАТО, действуя без каких-либо просьб со стороны ООН, призвал к взаимопомощи на основе 5-й статьи Североатлантического договора. Но когда НАТО приступило к практической реализации обязательств, касающихся военной сферы, многие союзники были вынуждены, подчиняясь ограничениям в законодательстве своих стран, сократить численность воинского контингента и сузить количество миссий, сопряженных с опасностью для жизни. В результате Североатлантический альянс находится в процессе перерождения в двухъярусную систему – такую структуру с гибкими правилами членства, потенциальная способность которой к слаженным действиям не отвечает ее общим обязательствам. Со временем произойдет трансформация либо в одну, либо в другую сторону: общие обязательства будут пересмотрены или будет формально закреплена двухъярусная система, где политические обязательства и военный потенциал будут как-то уравниваться путем некоей системы альянсов по доброму согласию.

В Европе традиционная роль государства уменьшается, поскольку так сознательно решили правительства. На Ближнем Востоке сужение роли государства заложено в том, как были основаны местные государства. Государства, которые стали преемниками Османской империи, были учреждены державами-победительницами после окончания Первой мировой

войны. Их границы, в отличие от границ европейских государств, отражают не рубежи расселения народностей или распространения определенных языков, а соотношение сил между европейскими державами, споры которых не имели прямого отношения к данному региону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.